

лософствования отдельных мудрецов или сохранялось неизменным изначально? Можно ли считать многобожие отдельных просвещенных культур условным? То есть даже при многобожии, по мнению отдельных авторов, могло сохраняться представление о едином боге, выраженное в образе верховного Бога, а все остальные боги являлись только его помощниками или ипостасями. Может ли каждый человек получить знание о Боге, или это знание доступно только отдельным мудрецам, умеющим правильно выводить следствия из видимой ими картины мира, или же это знание должно быть получено путем откровения, и др.

Вся вторая часть «Бронниц» должна рассматриваться именно в свете этой обширной полемики, поскольку Радищев здесь не просто высказывает свое представление о Боге, а обосновывает его отдельными доводами, суть которых была хорошо понятна его современнику.

Как отмечалось выше, тема познания Бога открывается уже в заключении речи высшего существа. После ее завершения путешественник «опомнился» и, поднявшись на вершину горы, где стояла церковь, «возопил»: «Господи, се храм твой, се храм, вещают, истиннаго, единаго Бога. На месте сем, на месте твоего ныне пребывания, повествуют, стоял храм заблуждения. Не могу поверить, о всесильный! Чтобы человек мольбу сердца своего воссылал ко другому какому-либо существу, а не к тебе <...> Если смертный в заблуждении своем странными, непристойными и зверскими нарицает тебя именованьями, почитание его, однако же, стремится к тебе, предвечному, и он трепещет перед твоим могуществом. Егова, Юпитер, Брама; бог Авраама, бог Моисея, бог Конфуция, бог Зороастра, бог Сократа, бог Марка Аврелия, бог христиан, о бог мой! ты един повсюду» (С. 36). Не раз цитировавшийся список богов свидетельствует о знакомстве Радищева с доводами, приводившимися в доказательство существования представления о едином Боге у древних народов. И если в случае с Еговой, богом Авраама и Моисея, это не требует доказательств, то об остальных легендарных и исторических персонажах, появляющихся в списке, следует сделать оговорку. Традиционно для своего времени в качестве проповедников единобожия предстают в этом списке Конфуций и Зороастр. Позднее Радищев более подробно опишет такое их понимание в «Песни исторической»:

О Конфуций, о муж дивный,
Твое слово лучезарно
В свете страшной бури, браней,
На развалинах отчизны
Восседало всегда в блеске
И чрез целые столетья
Во парении высоком
Возносилось и летало...